

Н. О. ОГАНЕСЯН

БОРЬБА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ИРАКА ЗА
ЛИКВИДАЦИЮ АНГЛИЙСКОГО МАНДАТА

(1920—1932)

Национально-освободительная борьба в Ираке прошла несколько этапов и имела на каждом этапе свои конкретные задачи и цели. Первый этап освободительной борьбы против английских империалистов, начавшийся в Ираке в 1917 г., окончательно оформился в 1920 г. и завершился в 1932 г. Основным содержанием развернувшегося на этом этапе национально-освободительного движения в Ираке была борьба за отмену мандата и завоевание политической независимости.

Вопрос об отмене английского мандата на Ирак не стал предметом особого изучения советского востоковедения. Что же касается западной, и в частности английской, буржуазной историографии, то надо указать, что большинство ее представителей оценивают с ошибочных позиций как сущность мандата и его роль в политической и экономической жизни Ирака, так и характер борьбы за отмену этого мандата и роль различных социально-классовых сил в этой борьбе.

В их кругах широкое распространение получила официальная точка зрения английского правительства и его представителей в отношении мандата. Так, например, бывший британский верховный комиссар в Ираке Перси Кокс указывает, что мандат—это не новая форма колониального господства, а услуга (service)¹. Исходя из этого он находит, что отрицательное отношение иракцев к «мандату» является результатом того, что

¹ См. „The Letters of Gertrude Bell“, London, 1930, p. 434.

это слово «плохо переводится на арабский язык и ошибочно толкуется арабской прессой»². Эта точка зрения получила широкое одобрение со стороны английской печати, которая на все лады стала повторять это смехотворное «объяснение». Мы, в частности, имеем в виду напечатанную во влиятельной английской газете «Таймс» статью «Мандат на Ирак», где прямо сказано, что движение в Ираке против мандата и возбуждение народа растут, «потому что слово мандат неправильно переводится и воспринимается»³.

Колониальный характер мандата и истинные цели британского империализма в Ираке пытаются замаскировать в ряде официальных документов, опубликованных английским правительством. В докладе, представленном в Совет Лиги Наций о своей почти десятилетней деятельности в Ираке, английское правительство фарисейски заявляло, что «цель, которую поставило перед собой правительство Его Величества—это... создание вполне независимого Иракского государства»⁴.

Как мы указали, эта официальная британская точка зрения в различной форме нашла свое отражение у некоторых буржуазных историков. Американский историк Кемпбел Аптигроув в своем труде «Империя и мандат», отдав дань точке зрения Кокса, в отношении того, что мандат не новая форма господства, а услуга, пишет: «С уверенностью можно сказать, что Великобритания под контролем Лиги (Лиги Наций.—Н. О.) и согласно принципам 22-ой статьи дает советы и оказывает помощь Ираку»⁵. Из этих строк создается такое впечатление, будто британский империализм преследовал в Ираке не грабительские цели, а наоборот, руководствуясь принципами гуманизма, «желал» Ираку великих благ. А в труде «Ирак» английские авторы С. Лонгриг и Ф. Стокс в своем желании оп-

² „The Letters of Gertrude Bell“, p. 434.

³ „The Times“, 20.V.1922.

⁴ „Special Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the progress of Iraq during the period 1920—1931“, London, 1931, p. 10.

⁵ Campbell Up the grove, Empire by Mandate, New York, 1954, p. 128.

равдать политику британского империализма в Ираке заходят так далеко, что утверждают, будто большая часть общественности Ирака рассматривала мандат как защиту от собственных политиканов, залог того, что страна приобретает покой и прогресс. Развивая эту мысль, вышеуказанные авторы утверждают, что в Ираке против мандата выступали интеллигенция и политиканы⁶. Иначе говоря, народные массы не только не были против английского мандата, а наоборот, в господстве британского империализма видели ключ к прогрессу своей страны. Трудно представить более вопиющую ложь.

Однако не следует думать, что все западные востоковеды разделяют эти несоответствующие действительности и фактам мнения. Имеется ряд авторов, которые, оставаясь верными фактам, правильно освещают сущность мандата и отношение к нему народных масс Ирака. С этой точки зрения надо особенно отметить Альфреда Бонне, который пишет, что в «Ираке английский мандат встретил, особенно со стороны населения, сильное сопротивление (подчеркнуто нами.—Н. О.), переросшее в том же году (1920 г.) в революцию»⁷. Как мы видим, это заключение прямо противоположно «точке зрения» С. Лонгрига и Ф. Стокса, причем правда на стороне А. Бонне. Интересна также точка зрения Ф. Хитти. Он вполне справедливо отмечает, что в арабском мире «политическая интервенция западных держав приняла форму мандата, который Британия установила в Ираке и Палестине, а Франция—в Сирии и Ливане»⁸. Следовательно, не может быть никакой речи о каких-либо «услугах» и «помощи», что так стараются доказать некоторые авторы.

Понятно, что к вопросу о мандате очень часто обращались и арабские авторы. Подавляющее их большинство установление мандатного режима справедливо рассматривало как новое проявление колониального господства, навязанного Англией и Францией арабским странам, вопреки желанию

⁶ См. S. Longrigg and F. Stoakes, Iraq, London, 1958, p. 82—83.

⁷ A. Bonne, State and Economics in the Middle East, A. Society in Transition, London, 1948, p. 86.

⁸ Ph. Hitti, History of the Arabs, London, 1951, p. 751.

последних. Абдул Раззак аль-Хилали прямо пишет, что «мандат являлся новой формой колониализма и рабства»⁹. Другой арабский автор Абдул Рахман аль-Базаз в своей книге «Лекции об Ираке—с оккупации до независимости» указывает, что Англия и Франция на конференции в Сан-Ремо, вопреки своим прежним утверждениям, разделили между собой «территории Месопотамии и Сирии и навязали их народам мандат, не учитывая желания населения»¹⁰. Утверждение мандатного режима в Месопотамии и Сирии явилось шагом, потрясшим, по выражению Абдул Раззака аль-Хасапи, арабские народы¹¹.

Однако именно этот новый шаг империалистов явился поводом к тому, чтобы народные массы и все патриоты Ирака поднялись на борьбу за политическую независимость своей страны.

* * *

В годы первой мировой войны Англия преследовала на Арабском Востоке, и в частности в Месопотамии, две цели: во-первых, используя антитурецкие настроения и желание арабов приобрести политическую независимость, поднять их на ноги и использовать против германо-турецкого блока. Эту задачу она осуществила совместно со своей союзницей—Францией. И во-вторых, пользуясь возможностями, предоставленными войной, установить свое господство в Месопотамии.

Интерес Англии к Месопотамии возник еще задолго до империалистической войны. Ее привлекало выгодное географическое положение Месопотамии, природные богатства, и в первую очередь нефть, за которую в годы, предшествующие мировой войне, развернулась бешеная борьба между английскими, немецкими и американскими монополистическими объединениями. Еще в 1861 г. англичанин Линч основал здесь

⁹ عبد الرزاق الهلالي، معجم العراق، بغداد، ١٩٥٣، ص ١٦

¹⁰ عبد الرحمن البزاز، معاضرات عن العراق من الاحتلال حتى الاستقلال، القاهرة، ١٩٥٤، ص ٢٦

¹¹ السيد عبد الرزاق الحسنی، تاريخ العراق السياسی، الحديث، الجزء الاول ١٩٥٧، ص ٢٤

судоходную компанию, которая сосредоточила в своих руках все судоходство по Тигру и Евфрату¹². После долгой борьбы Англия и Германия согласились создать смешанную компанию по эксплуатации иракской нефти. $\frac{3}{4}$ акций этой компании принадлежали англичанам, а $\frac{1}{4}$ — немцам¹³. Но разразившаяся война помешала осуществлению этих планов.

Однако Англия упрочила свои экономические позиции особенно в годы первой мировой войны, полностью оккупировав Ирак. Уже в 1915 г. здесь открылся филиал «Eastern Bank»¹⁴, развернувший широкую финансовую деятельность в стране. В Ираке было создано множество английских торговых фирм, а в 1916 г. основывается «Persian Gulf and Mesopotamia Development Company Limited», которая ставит перед собой задачу построить железные дороги, суда, электростанции, основать различные торговые и банковские учреждения¹⁵.

В планы английских колонизаторов входило также создание в Ираке крупных плантаций хлопка для обеспечения английской текстильной промышленности необходимым сырьем. Однако, характеризуя английскую политику в Месопотамии, не следует переоценивать вопрос хлопка, как это делает немецкий экономист Шульце. «Совершенно очевидно, — пишет он, — что месопотамский поход надо рассматривать как результат потребности Англии в приобретении новых районов хлопка»¹⁶.

Э. Шульце явно ошибается. Кампания в Месопотамии не обуславливалась, а тем более не ограничивалась проблемой хлопка. Англия преследовала цель превратить Ирак в свою колонию, использовать его природные богатства и в первую очередь нефть, сделать из него рынок сбыта и опорный пункт своего влияния на Арабском Востоке. Оценивая политику Великобритании в Месопотамии, надо учитывать все политичес-

¹² См. В. Гурко-Кряжин, Ближний Восток и державы, М., 1925, стр. 26.

¹³ Там же, стр. 27.

¹⁴ См. Э. Шульце, Борьба за персидско-месопотамскую нефть, пер. с немецкого, М., 1924, стр. 91.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Там же, стр. 9.

кие и экономические моменты. И, с этой точки зрения, более правильную оценку английской политике и преследуемых ею целей дает Абдул Рахман аль-Базаз. Он указывает, что интересы Англии в Ираке глубоки и разносторонни, что Ирак привлекает Англию как рынок, как страна, богатая ресурсами и в первую очередь нефтью, и, наконец, как важная и крупная коммуникация империи¹⁷. Об этом указывает и Эрнест Мейн, отмечая, что «Ирак является жизненно важным звеном британской имперской коммуникации»¹⁸.

Для усиления своих позиций в Ираке и других арабских странах Англия, как было отмечено, хитро использовала свободолобивые устремления арабов и расширяющееся в арабских странах движение за свержение османского ига. Арабский историк Амин Саид отмечает, что целью революции, начавшейся в годы первой мировой войны в Хиджазе и других районах и охватившей население Хиджаза, Египта, Шама (Сирия), Ирака, Йемена, Неджда и Северной Африки, было освобождение от османского султана и его ига¹⁹. Они хотели приобрести политическую независимость и основать самостоятельное арабское государство. И в эти годы (1914—1918), справедливо указывает Ж. С. Мерилл, для арабов впервые создалась реальная возможность добиться политической независимости²⁰. Англичане ловко воспользовались этими стремлениями арабов. Они обещали свою помощь в создании независимого государства, если арабы вместе с Англией и Францией будут сражаться против турок. Британский верховный комиссар в Египте Макмагон в письме от 30 августа 1915 г. от имени Великобритании официально сообщил руководителю арабского движения—правителю Мекки шерифу Хусейну, что Великобритания поддерживает стремление арабских стран к поли-

¹⁷ عبد الرحمن البزاز... ص ١٢

¹⁸ Ernest Main, Iraq. From Mandate to Independence, London, 1935, p. 5.

¹⁹ См. أمين سعيد، الدولة العربية المتحدة، الجزء الثالث، القاهرة، ص ٨٧

²⁰ J. S. Merrill, Whither the Near East? „Behind the Headlines“, Toronto, 1944, vol. 4, № 4, p. 18.

тической независимости и их намерение создать арабское халифство²¹. После этого тайного, так называемого «соглашения Макмагона—Хусейна» арабы начали военные действия против турок. Это была большая помощь Англии и Франции. Как указывал в своей книге «Семь столпов мудрости» проводник английской колониальной политики на Ближнем Востоке, известный разведчик Т. Лоуренс, «воодушевление арабов явилось главным орудием нашей победы в Восточной войне»²².

Втянув арабов обманом и пустыми обещаниями в войну, Англия и Франция в мае 1916 г. бесстыдно заключили так называемое «соглашение Сайкс—Пико», к которому присоединилась и царская Россия. Если в основе «соглашения Макмагона—Хусейна» лежала идея создания независимого арабского государства, то «соглашение Сайкс—Пико» покоилось на идее раздела принадлежащих Турции арабских территорий между Англией и Францией. По этому соглашению в сферу влияния или под господство Англии попадали Ирак (кроме северной части), Палестина и Трансиордания, а Франции—Сирия, Ливан и Северный Ирак²³. Из этого соглашения ясно видно, что для независимого арабского государства на арабской территории не оставалось места. В непосредственном распоряжении арабов оставались только пустынные районы Арабского полуострова²⁴.

Заключив это соглашение, державшееся в тайне от арабов, английское правительство систематически посылало своим военным и политическим представителям в Ираке директивы о политике, которую они были обязаны там проводить. Так, например, 29 марта 1917 г. английское правительство посылает в Багдад телеграмму, где сказано, что Басра постоянно должна оставаться под английским правлением, а в Багдаде «надо создать местное правительство, которое во всем, кроме названия, должно находиться под британским протекторатом»²⁵. В ноябре 1918 г. начальник главного английского им-

²¹ См. G. Antonius, *The Arab awakening*, London, 1945, p. 415—416.

²² T. Lawrence, *Seven Pillars of Wisdom*, London, 1935, p. 275—276.

²³ Documents on British foreign policy, 1919—1939*, 1-st series, v. 4, p. 242—247.

²⁴ См. М. Лазарев, Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918), М., 1960, стр. 135.

²⁵ E. Kedourie, *England and the Middle East, 1914—1921*, London, 1956, p. 176.

перского штаба посылает командующему английскими войсками в Месопотамии сэру В. Маршаллу (он сменил на этом посту генерала Мода) следующее указание: «Первейшей обязанностью ваших сил в Багдадском вилайете должно быть установление и сохранение британского влияния»²⁶.

Ни «соглашение Сайкс—Пико», ни вышеуказанные и другие секретные директивы не мешали Англии публично выступать с заявлениями о защите национальных устремлений арабов и даровании им политической независимости. С этой точки зрения заслуживает упоминания обращение командующего английскими войсками в Месопотамии генерала Мода к населению Багдада 17 марта 1917 г., когда английские войска вошли в Багдад. В этом обращении от имени правительства Великобритании говорилось: «Нашей целью в данной войне является разгром противника и его изгнание из этих мест... Наши армии занимают ваши города и земли не как завоеватели и враги, а как освободители и ваши друзья... Английское правительство не будет навязывать вам иноземные порядки. Единственное его желание—осуществить то, к чему стремятся ваши философы и писатели... Англия и ее союзники обеспечат новое возрождение арабской нации, они воскресят ее величие и славу»²⁷.

Здесь хитрый Альбион предстает перед нами во всем своем коварстве, говоря о свободе и возрождении тогда, когда уже готова могила для этой свободы и возрождения. Это заявление было сделано для того, чтобы успокоить и ввести в заблуждение иракцев. «Цель упомянутого заявления,—пишет аль-Базаз,—успокоить народ, запретить ему оказать какое-либо сопротивление английской оккупационной армии, которая еще должна была завершить занятие Багдадского вилайета»²⁸.

Таким же обманом явилась англо-французская декларация от 7 ноября 1918 г., где говорилось, что Англия и Франция

²⁶ Там же.

²⁷ Амин Саид, Восстания арабов в XX веке, пер. с арабского, М., 1964, стр. 183—184.

²⁸ عبد الرحمن البزاز... ص ٢٥

преследуют цель создать в Месопотамии и Сирии, а также в других, вновь освобожденных странах национальные правительства и помочь им в разрешении стоящих перед ними задач²⁹. Английские и французские империалисты были вынуждены выступить с подобной декларацией для ослабления растущего против них недовольства. Как отмечает аль-Базаз, ее цель — ослабить напряжение, вызванное опубликованием секретного «соглашения Сайкс—Пико» и заявлением Бальфура об учреждении еврейского национального «очага» в Палестине³⁰.

Однако Великобритания, вопреки своим торжественным заявлениям, не стремилась создать в Месопотамии национальное правительство и дать стране независимость. Наоборот, она с первого же дня основала в Ираке военную администрацию, которая сосредоточила в своих руках всю власть. Все главные должности в стране заняли англичане. На местах были назначены из англичан так называемые «политические офицеры», бывшие полновластными хозяевами на вверенных им территориях. Э. Мейн указывает, что британские должностные лица были убеждены, что Ирак станет английской колонией или протекторатом³¹. Арабские чиновники были сняты с работы и заменены англичанами и индусами. В стране утвердилась политика насилия и террора. Многие патриоты, недовольные этой формой английского правления, арестовывались и ссылались³². Политика притеснения и преследования приняла такой размах, что Фейсал, сын шерифа Мекки Хусейна, в июне 1919 г. с особым письмом обратился к главному политическому офицеру британских экспедиционных сил в Египте. В письме он жаловался на жестокости британской администрации в Ираке и предлагал отказаться от этой политики, а в Багдаде создать арабское правительство³³. Отвечая на эти проявления недовольства и требования дать независимость Ираку, граж-

²⁹ См. G. Antonius, p. 435—436. عبد الرحمن البراز.. ص ٢٦

³⁰ См. عبد الرحمن البراز... ص ٢٦

³¹ См. E. Main, p. 16.

³² См. عبد الرزاق الهلالي..، ص ١٦

³³ См. E. Main, 66—67.

данский комиссар Ирака А. Вильсон³⁴ указывал: «Ирак много веков непосредственно управлялся турками, и он не должен быстро стремиться к самостоятельному правлению, т. к. спешка в этом деле может повредить Ираку и довести до нежелательных последствий»³⁵. Эта, свойственная колонизаторам, логика делит нации на «высшие» и руководимые ими «низшие» нации. Недовольство в стране росло также вследствие внутренней, в частности экономической политики английского империализма. Жестокая налоговая политика, ложившаяся полностью на плечи трудящихся масс, земельная реформа 1919 г., давшая широкую возможность крупным феодалам эксплуатировать крестьян³⁶, ухудшение экономического положения трудящихся, утверждение господства английского капитала в экономике Ирака, оскорбление национального достоинства иракцев—все это, вместе взятое, еще более усилило недовольство в Ираке английскими оккупантами.

В стране начались волнения. В октябре-ноябре 1917 г. произошли антианглийские вооруженные выступления в Куфе и Абу Сухейре³⁷, в 1918 г. крупное антибританское выступление в Неджефе. Недовольные политикой английского правительства, неджефцы 21 марта убили британского правителя в Неджефе—капитана Маршалла. Британские войска осадили восставший город, который 40 дней сопротивлялся английским оккупантам. Однако неджефцы вынуждены были сдаться, и англичане учинили над ними жестокую расправу. 11 человек было повешено, 5 человек приговорено к пожизненному заключению и около 100 видных неджефцев было сослано³⁸.

В январе 1919 г. иракские офицеры, служившие в армии шерифа Хусейна, обратились к английским властям, указывая, что «ни одна часть Ирака не должна находиться под иноземным правлением»³⁹. Напряженное положение царило так-

³⁴ Он заменил Перси Кокса в 1917 г. и остался на этом посту до 1920 г.

³⁵ عبد الرحمن البزاز... ص ٢٨

³⁶ См. Л. Котлов, Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке, М., 1958, стр. 78.

³⁷ См. там же, стр. 100.

³⁸ См. عبد الرحمن البزاز... ص ٣٢

³⁹ E. Kedourie, p. 179.

же в Багдаде, Мосуле и других местах. В 1919 г. офицеры Багдада потребовали незамедлительного создания национального правительства⁴⁰. В том же году против англичан восстали курдское племя гойян и арабское племя бани малик провинции Мултафик. Но они потерпели поражение⁴¹.

Начались волнения и в Южном Курдистане, в частности в Сулеймании. Здесь в мае 1919 г. под руководством шейха Махмуда вспыхнуло восстание, которое, распространившись, захватило районы Киркука, Халабии и Рании. Восставшие выдвигали вопрос о создании независимого курдского государства⁴².

Англичане бросили против восставших две пехотные бригады, конницу, артиллерию и самолеты. После упорных боев им удалось сломить сопротивление восставших и 18 июня ворваться в Сулейманию. Шейх Махмуд попал в плен и был выслан в Индию⁴³. Опираясь на 12-й пункт Вильсона и англо-французскую декларацию от 7 ноября 1918 г., обещавшую свободу угнетенным Турцией народам, шейх Махмуд пытался протестовать, но не был выслушан⁴⁴.

Подавив с помощью оружия и других средств народные выступления, английские оккупанты, однако, хорошо понимали, что необходимо сделать шаги для ослабления напряжения и показать, что они считаются с национальными требованиями иракцев.

Сохранив в своих руках всю полноту власти, они пытались сделать второстепенные уступки и этим придать фасаду правления национальную арабскую окраску. Это должно было освятить так называемый плебисцит, проведенный английскими властями в 1918—1919 гг. Причем английские власти дали секретные указания политическим комиссарам заставить иракцев высказаться за британское господство и избрание Перси Кокса главой иракского государства⁴⁵. Проводя «плебисцит», анг-

⁴⁰ См. там же, стр. 180.

⁴¹ См. Л. Котлов, стр. 103.

⁴² См. там же, стр. 105.

⁴³ См. И. Левин, Ирак М., 1937, стр. 116.

⁴⁴ См. там же.

⁴⁵ См. Амин Саид, стр. 185.

лийские власти не дали возможности народным массам участвовать в нем и высказать свое мнение. Вместо этого они создали ассамблею из помещиков, предводителей племен и торговцев, которые должны были выступить от имени всего народа Ирака. Плебисцит не дал одинаковых результатов в различных районах. В тех местах, где, как указывает Ф. Айерленд, шейхи и помещики зависели от англичан и приобрели земли благодаря британским властям, результаты референдума были в пользу британского правительства и избрания Перси Кокса главой иранского государства⁴⁶. Так было в Амаре, Курпе, Насирии⁴⁷. Басра также высказалась за британский контроль, так как там голосовали люди, выигравшие от британской оккупации⁴⁸. Это в большинстве торговцы и представители компрадорской буржуазии.

Но в других местах, несмотря на все старания английских военных властей, референдум не дал желаемых результатов. Народ Ирака, как пишет Амин Санд, даже слышать не хотел о Перси Коксе и английском контроле. Главный муджтаид шиитов богослов шейх Мухаммед Таки эд-Дин ан-Ширази обратился к народу Ирака с фетвой, где говорилось, что «ни один мусульманин не имеет права избрать немусульманина правителем правоверных»⁴⁹. Эта фетва аш-Ширази нашла широкий отклик во всем Ираке и способствовала усилению антианглийских настроений. Ход событий развивался особенно неблагоприятно для англичан в Кербеле, Неджефе, Кадимайне и Багдаде. Муджтаид Кербелы заявил, что «всякий, кто пожелает другого правительства, кроме мусульманского, неверующий»⁵⁰. А улемы Кадимайна объявили: «Тот, кто проголосует в пользу британской оккупации, будет отлучен от мечети»⁵¹. Такой же провал потерпели англичане в Неджефе. С целью воздействовать на результаты референдума сюда при-

⁴⁶ См. Ph. Ireland, Iraq. A Study in Political Development, London, 1937, p. 166.

⁴⁷ См. там же, стр. 167.

⁴⁸ См. там же, стр. 168.

⁴⁹ Амин Санд, стр. 185.

⁵⁰ E. Kedourie, p. 185.

⁵¹ Там же.

был А. Вильсон. Однако это не дало никакого результата. Неджеффы высказались за создание в Ираке исламского арабского государства под главенством одного из сыновей короля Хусейна⁵². Ситуация была напряженной и в Багдаде, который, по мнению Ф. Айерленда, был центром антибританской агитации. Англичане умышленно решили провести референдум в Багдаде в самом конце, чтобы результаты голосования в других районах воздействовали на багдадцев. Но это им не удалось. Сторонники британского господства составляли здесь меньшинство и не имели никакого успеха. В Багдаде прошли митинги, где было предложено создать арабское правительство без протектората какого-либо европейского государства⁵³. Именно в этом духе была составлена декларация представителей общины шиитов и суннитов Багдада, в которой они требовали, чтобы во главе Ирака стоял мусульманский король—один из сыновей короля Хусейна—и его власть была ограничена законодательством. Столицей этого государства должен был быть Багдад⁵⁴. Эта декларация не понравилась англичанам. Они объявили ее недействительной и произвели в Багдаде ряд арестов.

Надо обратить внимание еще на один момент. Хотя и в ряде мест высказались в пользу британского господства, тем не менее, как справедливо указывает Ф. Айерленд, это еще не говорило о том, что народы этих районов также были сторонниками британского правления или контроля⁵⁵. Трудовые массы Ирака были против британского колониального владычества, а сторонниками их являлась только феодально-шейхская верхушка и некоторые круги буржуазии, в частности компрадорской, чье благосостояние и власть зависели от английского господства. Но Англия не посчиталась с желанием иракского народа, она ни за что не хотела отказаться от Ирака и решила «узаконить» свое колониальное господство.

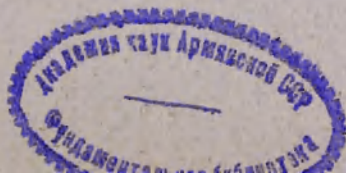
25 апреля 1920 г. в Сан-Ремо состоялось заседание верховного совета Лиги Наций. И здесь Великобритания и Фран-

⁵² См. عبد الرحمن البراز... ص ٣٣

⁵³ См. Ph. Ireland, p. 171.

⁵⁴ См. там же.

⁵⁵ См. там же, стр. 173.

ция поделили между собой Ближний Восток. Мандат на Ирак и Палестину получила Англия, а на Сирию и Ливан — Франция. Мандатная система была новой замаскированной формой колониализма. Она создавала такое впечатление, что не Англия устанавливает свое господство в данной стране, а «выполняет» волю и поручение международной организации — Лиги Наций. По 22-й статье Устава Лиги Наций мандаты были разделены на три класса — А, В и С. В основу такого деления бралась степень развития народа, экономические условия, географическое положение и др.⁵⁶

Эта же статья утверждала, что некоторые районы прежней Османской империи достигли такой степени развития, что их можно признать независимыми нациями. Однако они пока еще не способны самостоятельно руководить собой. Поэтому им на помощь должны прийти передовые нации, которые получают мандат над нациями, находящимися на низкой ступени развития. «Советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными руководить собой»⁵⁷.

Таким был мандат класса А, к которому были отнесены Ирак, Палестина и Сирия.

Решения конференции в Сан-Ремо и утверждение английского мандата на Ирак были серьезным ударом по независимости Ирака и национальным стремлениям трудящихся масс. И совершенно естественно, что самые широкие круги иракского общества восприняли эту весть с глубоким недовольством и гневом. Предоставление Англии мандата, указывает аль-Хасанин, «было смертельным ударом по народным чаяниям»⁵⁸. Оно чрезвычайно накалило политическую атмосферу в Ираке. «Решения Сан-Ремо, — пишет аль-Базаз, — явились сигналом к началу борьбы в Ираке»⁵⁹. Прогрессивные и патриотические силы объединили свои усилия для вооруженной борь-

⁵⁶ См. С. Кечекьян, Мандаты Лиги Наций в странах Арабского Востока, Баку, 1932, стр. 10; З. Брейтер, Ближневосточные мандаты, «Новый Восток», М., 1928, № 20 — 21, стр. 143.

⁵⁷ С. Кечекьян, стр. 11.

⁵⁸ عبد الرزاق الحسنى... ص ٣٥

⁵⁹ عبد الرحمن البزاز... ص ٢٦

бы против английского ига. С этой целью в Багдаде, Неджефе, Мосуле и других крупных городах Ирака созываются открытые и тайные собрания, во многом содействовавшие консолидации патриотических сил. Спустя всего два месяца после конференции в Сан-Ремо — 30 июня 1920 г. в Ираке вспыхнуло крупное национальное восстание.

* * *

Восстание 1920 г. было логическим продолжением той освободительной борьбы иракского народа против британского империализма, которая началась еще в 1917 г. Оно было подготовлено всем ходом предшествующей борьбы и его причины падают именно там. Первой и самой главной причиной этого восстания было установление колониального мандатного режима в Ираке. Демократические силы Ирака требовали национальной независимости и создания национального государства. Английские империалисты не только не пошли навстречу этим законным требованиям, а, наоборот, утвердили свой мандат на Ирак.

Другой причиной восстания была внутренняя политика британских оккупационных властей. Они широко открыли двери Ирака для английского капитала, утвердившего свое господство во всех сферах экономики. Это было крупным ударом по интересам и без того слабой национальной буржуазии Ирака. Они не осуществили ни одну из своих многообещающих программ по «процветанию экономики» Ирака⁶⁰. Оккупационные власти всячески препятствовали установлению демократических порядков. Они, как справедливо отмечает аль-Хилали, установили в Ираке жестокий режим террора и насилия — патриотов арестовывали, кидали в тюрьмы или ссылали⁶¹.

Ухудшилось и положение народных масс — росла безработица, увеличивались налоги. Бывший английский посол в Тегеране указывал, что в Ираке налоги с населения собираются с такой жестокостью, которая не применялась даже при турец-

⁶⁰ См. عبد الرحمن البزاز... ص ٢٧

⁶¹ См. عبد الرزاق الهلالی... ص ١٦

ком владычестве⁶². Оккупационные власти отказались назначить вернувшимся после перемирия на родину иракским офицерам пенсии. Это вызвало новую волну протеста. Ненависть против англичан вызывалась тем обстоятельством, что в государственных учреждениях и на железной дороге многие должности занимали индусы, в то время как внутри страны, как мы указали, росла безработица. Антибританские настроения усилились еще и потому, что английские колониальные власти натравливали друг на друга арабские племена и сеяли между ними распри⁶³.

Возникновению и расширению восстания способствовала международная обстановка, и в первую очередь Октябрьская революция и развернувшиеся под ее влиянием национально-освободительные движения в Египте, Сирии, Турции, Иране и Афганистане. Один из английских политических комиссаров в Ираке—Сон в 1920 г. указывал: «К несчастью,—здесь (в Ираке.—Н. О.) становятся известными имя и учение большевизма»⁶⁴. О влиянии Октябрьской революции отмечает и Г. Фостер в своей книге «Создание современного Ирака». Он пишет, что «в создании ситуации (т. е. восстания.— Н. О.) определенную роль сыграл большевистский элемент»⁶⁵.

Успехи социалистической революции в России и Закавказье и национально-освободительные движения на Ближнем и Среднем Востоке, несомненно, сыграли свою положительную роль в событиях 1920 г.

Теперь обратимся к вопросу о движущих силах восстания 1920 г. Основной движущей силой этого восстания были крестьянские массы. В движении принимали участие и рабочие. Набих Амин Фарис и Мухаммед Тауфик Хусейн указывают, что «в Ливане, Сирии и Ираке рабочие... всегда находились на переднем крае национальной борьбы»⁶⁶. Но на этом этапе

⁶² См. A. Bullard, Britain and the Middle East, from the earliest times to 1950, New York, 1951, p. 85.

⁶³ См. عبد الرحمن البراز... ص ٣٠

⁶⁴ И. Левин, стр. 59.

⁶⁵ H. Foster, The Making of Modern Iraq. A product of world forces. Oclahoma, 1935, p. 83.

⁶⁶ Nabih Amin Faris and Mohammed Tawfik Husayn, The Crescent in Crisis, Kansas, 1955, p. 51.

рабочий класс Ирака был еще слишком слабым. Он был плохо организован и не имел своей политической партии. По этой причине он не мог еще играть руководящей роли в национально-освободительной борьбе.

В восстании 1920 г. участвовали также национальная буржуазия, ремесленники и национальная интеллигенция.

Национальная буржуазия и ремесленники притеснялись иностранным, главным образом английским, капиталом и выступали с требованием национальной независимости.

Освобождение от британского ига и образование независимого иракского государства создали бы благоприятные условия для их политического и экономического развития. Что же касается класса феодалов и шейхов племен, то надо указать, что их верхушка, как и компрадорская буржуазия, связанная с британскими властями и с их помощью сохранившая свое положение, была против восстания и не участвовала в нем. С другой стороны часть класса феодалов, именуемая в исторической литературе патриотической, была против английского господства и принимала активное участие в восстании 1920 г. В этом восстании активно участвовало и шиитское духовенство. Оно с неудовольствием восприняло установление власти английских «политических офицеров», угрожавших их влиянию на народные массы. Кроме этого, как указывает Л. Котлов, «ограбление оккупантами шиитских племен уменьшило доходы «святынь». Все это толкало шиитских магнатов на борьбу с «неверными»⁶⁷.

Эти группы—шиитское духовенство, мелкие и средние феодалы и племенные вожди—имели большое влияние в Ираке и фактически в их руках находилось руководство восстанием 1920 г.

Во время восстания в Ираке в основном действовали две организации: «Аль-Ахд аль Иракий» (العهد العراقي)—«Завет Ирака» и «Харас аль-Истикляль» (حرس الاستقلال)—«Страж независимости». Их организационное формирование завершилось в 1919 г.⁶⁸.

⁶⁷ См. Л. Котлов, стр. 89.

⁶⁸ См. Е. Kedourie, p. 191.

Из них «Аль-Ахд», в основном состоявшая из выходцев из суннитских феодальных семейств, стояла на проанглийских позициях. Руководителями ее были Нури Саид, Джафар аль-Аскари, Джамиль аль-Мидфан и другие, связавшие уже свою судьбу с британскими империалистами. «Аль-Ахд» включила в свою программу требование независимости Ирака⁶⁹. Однако это требование сводилось на нет вторым пунктом программы, где сказано, что она стремится к достижению своих целей с помощью Англии⁷⁰. «Харас аль-Истикляль» занимала более левую позицию. В ее состав вошли патриоты—муджтаиды, шейхи племен, представители национальной буржуазии и интеллигенции. Она выступала за полную независимость Ирака⁷¹ и не только не ставила требования о помощи со стороны Англии, но и считала, что для освобождения от английского господства не следует останавливаться даже перед вооруженным восстанием. Именно в этом было основное различие этих двух организаций, а не в том, что «Аль-Ахд»—была суннитской, а «Харас аль-Истикляль»—шиитской организацией, как ошибочно уверяет Элн Кедури⁷².

Руководство восстанием 1920 г. фактически находилось в руках «Харас аль-Истикляль».

Знамя восстания было поднято в Румайсе (Средний Евфрат) 30 июня 1920 г. В этот день люди клана аз-завалим, племен бани худжейм напали на здание Румайской администрации и освободили своего шейха Саалан Абу аль-Джуни, арестованного английскими властями под предлогом неуплаты налогов⁷³. Восставшие перебили тюремных стражников и власть в Румайсе фактически перешла в их руки. Английский правитель был вынужден укрыться с английским гарнизоном во дворце (сера) и вести оборонительные бои. Весть о событиях в Румайсе распространилась быстро по всему Ираку и послужила сигналом ко всеиракскому восстанию. Восставшие стали объединяться, чтобы выступить единым фронтом. «Племена, — пишет Фарик аль-Мазхур, — забыли о своей вражде и

⁶⁹ См. там же.

⁷⁰ См. Л. Котлов, стр. 94.

⁷¹ См. E. Kedougie, p. 191.

⁷² См. там же.

⁷³ См. عبد الرحمن البزاز... ص ٣٤

установили дружественные отношения, чтобы объединенными силами добиться независимости»⁷⁴. На попытку достижения понимания и единства действий между суннитскими и шиитскими общинами во время антибританского восстания указывает также Г. Фостер⁷⁵. Вскоре восстание распространилось на весь район Румайсы. 1 июля восставшие дали бой британскому отряду, пришедшему на помощь английскому гарнизону, и отбили его нападение. Они разрушили железные дороги и отрезали Румайсу от других районов. Таким образом, англичане лишились возможности присылать по железной дороге помощь осажденному гарнизону. За Румайсой восстали племена Самавы. Они осадили английский гарнизон, разрушили железную дорогу к северу и к югу от Самавы и напали на поезд, шедший из Басры в Багдад⁷⁶. 2 июля восстал Неджеф. Когда сюда дошла весть о событиях в Румайсе, восставшие собрались во дворе мечети Али и подняли арабский флаг⁷⁷. В Кербеле восставшие по приказу шейха изгнали англичан из города и он перешел в руки восставших⁷⁸. В разных местах восставшие стали переходить в наступление. В находящемся в 6 милях от Румайсы Арсияте произошли упорные бои, во время которых восставшие проявили такую военную сноровку, что англичане были удивлены⁷⁹. Затем повстанцы окружили Куфу и двинулись к Хилле. Чтобы ликвидировать окружение Куфы и предотвратить нападение на Хиллу, против них был выслан из Хиллы английский карательный отряд, состоящий из 800—900 человек. Английские силы встретились с восставшими в Рустамии (Рарнаджийя). И здесь произошло сражение, ставшее одним из главнейших событий восстания 1920 г. 24 июля пов-

فريق المزهر، الحقايق الناصعة في الثورة العراقية سنة ١٩٢٠
و نتائجها، الجزء الاول بغداد، ١٩٠٢، ص ٩٨

⁷⁵ См. M. Foster, p. 78—79.

⁷⁶ См. عبد الرحمن البزاز... ص ٣٤

⁷⁷ См. أمين Саид, стр. 188.

⁷⁸ См. فريق المزهر... ص ٢٢٦

⁷⁹ См. عبد الرحمن البزاز... ص ٣٤

станции нанесли сокрушительный удар англичанам и обратили их в бегство⁸⁰. В этой битве англичане потеряли $\frac{2}{3}$ своих сил⁸¹.

Восстание захватило районы Хиллы, Эд-Диванни, Неджефа, Кербелы, Самавы, Куфа, Евфрата и Диалы. «В действительности,—пишет Ф. Айерленд,—весь средний Евфрат был охвачен восстанием»⁸². Произошли волнения и в других районах—Багдаде, Мосуле и т. д. Правда, дело здесь не дошло до восстания, однако и эти волнения доставили немало хлопот английским властям⁸³. Для прекращения волнений и устрашения народа английские власти в Багдаде арестовали пятерых активных деятелей и 17 августа 1920 г. расстреляли их⁸⁴.

Таким образом, создалась серьезная опасность для английского господства в Ираке. Чтобы спасти положение, английское правительство предприняло спешные меры. Оно дополнительно перебросило в Ирак около 5000 английских и 25000 индусских солдат, военно-воздушные силы и перешло к наступлению против восставших⁸⁵. Кроме того, чтобы расколоть движение, оно широко применяло метод подкупа предводителей племен. И все это дало свои результаты. Начиная с сентября, события развиваются в пользу колонизаторов, которым и удастся в ноябре 1920 г. подавить восстание.

Восстание потерпело поражение потому, что, во-первых, военный и экономический потенциал Англии превосходил потенциал восставших. Во-вторых, восстание было плохо организовано. Несмотря на старания, не удалось добиться действительного единства между отдельными племенами. В-третьих, восстание не охватило все районы страны—в частности Басру и другие южные районы. В-четвертых, вне восстания остался Иракский Курдистан. А. Вильсон указывает, что во время восстания Южный Курдистан оставался спокойным, хо-

⁸⁰ См. Л. Котлов, стр. 133.

⁸¹ См. فريق المنهر... ص ٢٢٦

⁸² Ph. Ireland, p. 267.

⁸³ См. „Journal des Debats“, 12.VII.1920.

⁸⁴ См. فريق المنهر... ص ١٣٦

⁸⁵ См. Ph. Ireland, p. 272.

тя и был такой момент, когда там не было английского гарнизона⁸⁶. На это указывает и Э. Мейн. Описывая тяжелое положение английских колонизаторов в начале восстания, он пишет, что в этой ситуации «единственной светлой точкой было то, что курды остались спокойными»⁸⁷. Поэтому неправ В. Гурко-Кряжип, считающий восстание 1920 г. арабо-курдским⁸⁸. Неучастие курдов в восстании надо объяснить тем, что курды еще не поняли необходимости выступления единым фронтом с арабскими освободительными силами. Наоборот, они иногда выступали с антиарабскими заявлениями, и англичане умело пользовались этими арабо-курдскими разногласиями. Кроме того, нужно иметь в виду и то обстоятельство, что прошел всего год со времени восстания шейха Махмуда и курды еще не оправились от нанесенного им удара. В-пятых, в деле поражения восстания сыграла свою отрицательную роль нерешительная позиция руководства. Руководство восстанием находилось в руках феодальных элементов, и они испугались, что в случае дальнейшего расширения оно примет аграрный характер и перерастет в крестьянскую войну против феодалов.

Все это, вместе взятое, привело к поражению восстания 1920 г. Восстанию не удалось разрешить основной стоявшей перед ним задачи—изгнание английских войск и завоевание политической независимости. Остались в Ираке и британские войска и сохранилось британское господство в форме мандата. Поэтому мы не можем согласиться со следующим выводом Амина Саида: «То, чего им (иракцам.—Н. О.) не удалось добиться в 1918 г., они добились в 1920 г., когда, напав на англичан, оккупировавших Ирак, они упорно боролись с ними и не сложили оружия до тех пор, пока не получили свои права и не заставили признать свою независимость»⁸⁹. Мы возражаем против этой последней мысли о признании англичанами независимости Ирака. Этого в 1920 г. не произошло. Создание на-

⁸⁶ См. E. Soane, *To Mesopotamia and Kurdistan in Disguise*, London, 1926, p. XV.

⁸⁷ E. Main, p. 75.

⁸⁸ См. В. Гурко-Кряжип, стр. 233.

⁸⁹ أمين سعيد، الدولة العربية المتحدة، ص ٨٧

ционального правительства Амин Саид принимает за полную независимость, «не замечая» сохранения английского мандата.

Тем не менее восстание 1920 г. не прошло даром. Великобритания вынуждена была изменить свою тактику. Вместо А. Вильсона Верховным комиссаром был назначен Перси Кокс, прибывший в Ирак в октябре 1920 г. Он считал, что Англия может осуществлять свой контроль менее явными методами⁹⁰. Это нашло свое отражение в факте создания национального правительства. Английские колонизаторы, сохранив все данные им мандатом права, сколотили из представителей правящей верхушки национальное правительство и назначили представителями власти на местах арабов. Однако при этих национальных министрах и местных губернаторах были назначены английские «советники», являющиеся действительными хозяевами. Кроме того, национальное правительство находилось под контролем Верховного комиссара, чьи решения считались окончательными⁹¹.

19 марта 1921 г. министр колоний Англии Уинстон Черчилль созвал в Каире, по поручению английского правительства, совещание по вопросу Ближнего Востока. На этом совещании было решено выдвинуть королем Ирака сына Хусейна — эмира Фейсала, известного своими проанглийскими взглядами. 23 августа 1921 г. состоялось официальное коронование Фейсала. Этим завершился фарс создания иракского арабского «государства».

Фейсал был ставленником английских империалистов. Гертруда Белл, активно участвовавшая в деле возведения Фейсала на престол Ирака, пишет в одном из своих писем: «Я больше не буду участвовать в деле сотворения королей, это чрезвычайно напряженная работа»⁹². И не случайно, что Ирак встретил его очень холодно. Даже Г. Филби, бывший наряду с Перси Коксом и Гертрудой Белл одним из активных «создателей» Ирака, вынужден был признать: «Я был убежден, что народ Ирака не пожелает такого правителя»⁹³. Англий-

⁹⁰ См. Ph. Ireland, p. 335.

⁹¹ См. عبد الرزاق الهلالي... ص ١٧

⁹² „The Letters of Gertrude Bell“, p. 492.

⁹³ H. Philby, Arabian Days, An Autobiography, London, 1948, p. 187.

ская газета «Таймс» писала по этому поводу: «Горестно читать описание того, как он (Фейсал.—Н. О.) взойшел на престол»⁹⁴. Более обстоятельно освещает вопрос коронации Фейсала и приводит много интересных фактов «Дейли Геральд»: «Он (Фейсал.—Н. О.) был коронован потихоньку, на площади, среди барачных, в присутствии английских чиновников и небольшой кучки своих приверженцев. За ним со штыками наготове стоял британский пехотный батальон. Это символично. Трон Фейсала опирался не на свободные выборы иракского народа, а был создан исключительно при помощи штыков британского гарнизона. Фейсал, король-марионетка, любезный, слабый человек, подходящее лицо для выполнения желаний Черчилля и ему подобных»⁹⁵.

Оказав Фейсалу холодный прием, народ Ирака выразил этим недовольство английской политикой, политикой, которая дала Ираку «национальное правительство» и «национального короля», но не дала одного—национальной независимости, за которую сыны Ирака пролили столько крови. Поэтому и борьба продолжалась. Основной удар был направлен против мандата. И вот здесь англичане снова проявили тактическую гибкость. Учитывая недовольство почти всех слоев Ирака, английское правительство решило в какой-то мере видоизменить мандат, сменить форму прямого управления и базировать свои отношения с Ираком на двустороннем соглашении. Иначе говоря, мандату хотели придать вид договора. Это не значило, что мандат ликвидируется. «Договор,—указывается в одном из официальных документов английского правительства,—не заменит мандата, а мандат будет установлен и будет действовать в форме договора»⁹⁶. Англия сохраняла все права, вытекающие из мандата. Только сейчас создавалась иллюзия, что чужеземное, в данном случае английское, прямое господство «исчезает» и отношения между двумя странами учреждаются как отношения между независимыми государствами. Эта «мелочь», несомненно, не ускользнула от патриотов Ирака и они

⁹⁴ „The Times“, 30.XII.1921.

⁹⁵ „Daily Herald“, 3.I.1922.

⁹⁶ „Special Report by His Majesty's Government ... during the period 1920—1931“, p. 14.

выступали против заключения договора, против явной и замаскированной формы мандата. Насколько сильно было сопротивление народных масс Ирака, говорит тот факт, что переговоры о заключении договора начались в 1921 г.—непосредственно после коронования Фейсала, а заключен он был в октябре 1922 г. Даже Фейсал, обязанный англичанам тем, что стал королем, был в нерешительности и, боясь антинглийских выступлений, всячески затягивал подписание этого договора. «Таймс» сообщала, что ситуация в Багдаде очень напряженная и местные газеты активно протестуют против англо-иракского договора⁹⁷. «Дейли телеграф» писала, что различные слои Ирака объявили, что они не признают английского мандата, что они «хотят независимого Ирака»⁹⁸. Их позиция повлияла и на короля Фейсала. Под давлением народных масс король объявил, что он выступает против мандата, за полную независимость Ирака⁹⁹. Маджид Хаддури пишет, что в порыве отчаяния Фейсал воскликнул: «Это не тот договор, который мне обещал Черчилль в Лондоне»¹⁰⁰. Это явилось настоящим сюрпризом для англичан. Но Фейсалу дали понять, что с ним может повториться то, что случилось в Сирии, т. е. он лишится престола и будет изгнан из страны. Угроза повлияла и король переменял свою позицию.

В июне 1922 г. в Багдаде произошли демонстрации. Первая демонстрация против мандата произошла в Хайдарханской мечети. Вторая демонстрация по приказу министерства внутренних дел была запрещена¹⁰¹. Несмотря на это, демонстранты собрались и направились к королевскому дворцу, где выступали с антибританскими речами. Здесь они выбрали депутацию из 5 человек, чтобы «сообщить миру, что они отвергают мандат в какой бы то ни было форме и требуют полной независимости»¹⁰². В этом духе они послали телеграмму парламентам Англии, Франции, Италии и США и крупнейшим газетам мира. Вскоре в стране возник политический кризис—6

⁹⁷ См. „The Times“, 3.VI.1922.

⁹⁸ См. „Daily Telegraph“, 1.VI.1922.

⁹⁹ См. „Daily Telegraph“, 8.VI.1922.

¹⁰⁰ Majid Khadduri, *Independent Iraq*, London, 1951, p. 5.

¹⁰¹ См. „The Morning Post“, 22.VI.1922.

¹⁰² См. там же.

министров правительства подали в отставку¹⁰³. В создавшихся условиях и учитывая «болезнь» короля, Верховный комиссар Перси Кокс в августе 1922 г. взял в свои руки всю власть. В стране усилились репрессии. По его приказу были запрещены национальные партии, закрыт ряд патриотических газет, многие политические деятели были арестованы и высланы¹⁰⁴. Перси Кокс угрожал населению Ирака применить самые крайние меры, если оно будет нарушать «общественный порядок». Спустя месяц Кокс «возвратил» власть королю¹⁰⁵. Однако этот шаг имел свое воздействие на позицию правительства. Последнее пошло на уступку и 10 октября 1922 г. в Багдаде был подписан первый англо-иракский договор. По этому договору Англия обязывалась давать Ираку «советы и помощь» и руководить всем государственным аппаратом. Ирак обязывался принимать на службу британских чиновников, и в финансовых и внешнеполитических вопросах руководствоваться советами англичан. Он не имел права самостоятельно, без согласия Англии назначать и принимать дипломатических представителей. Ирак обязывался принять военную помощь Англии, принимать и осуществлять британские предложения по судебным делам¹⁰⁶. Английский представитель в Ираке являлся верховным комиссаром. Таким образом, Англия сохраняла по этому договору все права, данные ей мандатом, и устанавливала полнейший политический, экономический, финансовый и военный контроль над Ираком. Договор был заключен сроком на 20 лет. Как указывает аль-Хасани, «по этому договору Ирак был отдан в дар Англии»¹⁰⁷. Сам С. Гуревич тоже отмечает, что договор 1922 г. не видоизменил режим мандата и Великобритания по-прежнему была «уполномочена» выполнять свои «обязанности», как держава—мандатарий¹⁰⁸.

¹⁰³ „The Times“, 25.VIII.1922.

¹⁰⁴ См. там же, 30.VIII.1922.

¹⁰⁵ См. И. Левин, стр. 54.

¹⁰⁶ См. «Дипломатический словарь», М., 1960, т. I, стр. 85. «Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record: 1914—1956» by J. C. Hurewitz, New York, 1956, vol. 2, p. 111—112.

¹⁰⁷ عبد الرزاق الحسنى... ص ٣٦

¹⁰⁸ См. „Diplomacy in the Near and Middle East“, vol. 2, p. 111.

Весть о заключении договора пракцы восприняли с большим возмущением. В Неджефе власти раскрыли «антиправительственные» заговоры¹⁰⁹. В Багдаде были произведены массовые аресты. Страшась народных выступлений англичане перебросили в Ирак дополнительно индусские войска¹¹⁰. Договор должен был быть ратифицирован парламентом Ирака. Поскольку он еще не существовал, Фейсал I подписал 21 октября 1922 г. указ о проведении выборов в учредительное собрание. Проведение выборов встретило упорное сопротивление народа. По приказанию шиитского духовенства народ бойкотировал выборы¹¹¹. Англичане вынуждены были пойти на некоторые уступки, важнейшая среди которых—сокращение срока договора. По протоколу 30 апреля 1923 г. его срок ограничивался 4 годами. Но вместе с этой уступкой англичане усилили репрессии. Они арестовали и выслали в Иран руководителей шиитского духовенства¹¹². Только после этого удалось провести выборы. Учредительное собрание начало обсуждение вопроса о ратификации договора 29 мая 1924 г. В этот день перед зданием парламента состоялся большой митинг. С лозунгом «Долой договор!» демонстранты требовали отклонения договора. Полиция открыла по ним огонь и несколько демонстрантов было ранено. В самом парламенте обсуждение вопроса шло очень медленно. Большая часть членов парламента колебалась или, как отмечает газета «Дейли геральд», не была настроена принять договор¹¹³. Англия прибегла к угрозам. Она заявила, что если до 11 июня договор не будет ратифицирован, то Великобритания попросит у Лиги Наций санкции на учреждение более строгого контроля над Ираком¹¹⁴. В таких условиях парламент 11 июня 1924 г. 38 голосами против 25 ратифицировал англо-иракский договор¹¹⁵. Парламент состоял из 85 человек, из которых при голосовании 22 человека отсут-

¹⁰⁹ См. «Известия», 17.X.1922.

¹¹⁰ См. там же.

¹¹¹ См. И. Левин, стр. 55.

¹¹² См. S. Longrigg and F. Stoakes, p. 85.

¹¹³ См. „Daily Herald“, 12.VI.1924.

¹¹⁴ См. там же.

¹¹⁵ См. „Matin“, 29.VII.1924.

ствовало, иначе говоря, в пользу договора голосовало менее половины членов парламента. Этот факт сам по себе очень характерен.

Когда народные массы Ирака узнали о ратификации договора, они вышли на демонстрацию, чтобы выразить свой протест. Крупный митинг произошел перед зданием парламента. Против демонстрантов были брошены конные войска, которые и разогнали их. Такая же демонстрация произошла перед королевским дворцом. Народ считал короля ответственным за ратификацию договора¹¹⁶. Маджид Хаддури указывает, что народ Ирака после ратификации этого договора «счел Фейсала изменником, который ради спасения своей шкуры продал страну»¹¹⁷. Патриоты совершили покушение на двух депутатов, выступивших в защиту договора¹¹⁸. Однако все выступления были подавлены и Англия сохранила полностью свои позиции. Более того, Англия использовала Мосульский вопрос для продления своего господства в Ираке. Она не примирилась с мыслью о сокращении срока договора 1922 г.

Долгие годы между Турцией и Ираком шел спор из-за Мосульского вилайета. Турция считала его частью своей территории. Ирак и Англия не желали уступать этот богатый нефтью район Турции. Англия хорошо понимала, что если Мосул перейдет к республиканской Турции, то она не сможет распоряжаться там так, как в Ираке, и, следовательно, лишится Мосульской нефти. Этот спор под давлением Англии Лига Наций решила в пользу Ирака—Мосул окончательно был признан неотъемлемой частью Ирака. Однако Лига Наций поставила перед Англией условие—обеспечить права неарабского населения Мосула, т. е. курдов, и продлить мандатный режим на 25 лет¹¹⁹. Такое решение вполне устраивало Англию, так как она на 25 лет продлевала свое господство в Ираке, устанавливала свой контроль над богатым нефтью районом Мосула и выступала в роли «защитника» курдов, что давало ей

¹¹⁶ См. „L'Humanite“, 29.VI.1924.

¹¹⁷ Majid Khadduri, p. 5.

¹¹⁸ См. „The Manchester Guardian“, 22.VI.1924.

¹¹⁹ См. «Дипломатический словарь», т. I, стр. 86.

возможность вмешиваться в их внутренние дела. Согласно решению Лиги Наций Англия предложила Ираку заключить новый договор, который и был заключен 13 января 1926 г. Этот договор оставлял в силе договор 1922 г., но продлил срок его действия на 25 лет. По этому договору английский мандат оставался в силе до 12 декабря 1950 г., если Ирак раньше не станет членом Лиги Наций. Надо отметить, что заключение договора и его ратификация в отличие от договора 1922 г. не встретили особого сопротивления со стороны той части буржуазии и феодалов-шейхов, которые были настроены оппозиционно к мандатному режиму. Это можно объяснить тем, что присоединение Мосула к Ираку льстило их национальному самолюбию. Но это не значит, что договор 1926 г. вообще не встретил никакого отпора внутри страны и в парламенте. Так, например, при обсуждении данного вопроса в парламенте 20 депутатов во главе с руководителем национальной партии Ясин аль-Хашими в знак протеста покинули парламент¹²⁰. Этот шаг Ясин аль-Хашими объяснил несогласием с тем, что из-за Мосула Ирак согласился остаться под английским мандатом еще на 25 лет. Он считал, что присоединение Мосула к Ираку должно было произойти без всяких условий¹²¹.

Что касается трудящихся масс, то последние продолжали борьбу против английских колонизаторов и ставшего в их руках послушным оружием правительства Ирака. В 1926 г. произошло вооруженное столкновение между иракцами и английскими военными отрядами. Англичане использовали против них самолеты и бронемашин¹²². По сообщению газеты «Дейли экспресс», в 1927 г. в северо-восточной части Ирака произошли настоящие бои между восставшими иракцами с одной стороны, английскими солдатами и иракскими правительственными войсками с другой стороны¹²³. В 1928 г. восстали многие села Ирака. Для подавления этого восстания часто использовались английские самолеты. Постоянное беспокойство причиняли английским и иракским войскам курды. Выступле-

¹²⁰ См. „Daily Telegraph“, 8.II.1926.

¹²¹ См. там же.

¹²² См. «Правда», 6.IV.1926.

¹²³ См. „Daily Express“, 13.VI.1927.

ния курдов на этом этапе стали более организованными и очень часто присоединялись к освободительному движению арабов.

Движение, направленное против английского господства, и вообще недовольство в стране оказали свое воздействие на политику правительства и правящих классов. Последние стремились к большей свободе в управлении страной. Отсюда и их требования об упорядочении финансовых вопросов, увеличении национальной иракской армии и вообще ослаблении британского контроля. Все это создало серьезные осложнения для Великобритании и затрудняло сохранение ее господства в Ираке прежними методами правления. Неслучайно, что в одном из официальных иракских документов сказано, что «годы мандата не были годами спокойного плавания»¹²⁴. И Великобритания решила отступить. Она согласилась на отмену мандата и создание независимого иракского государства. В этом сыграло свою, но не решающую, роль и то обстоятельство, что согласно статусу Лиги Наций все государства, являвшиеся членами Лиги Наций, имели равные с Англией экономические права в Ираке. Теперь, когда Мосул был присоединен к Ираку, империалистические державы стремились приобрести в Ираке нефтяные концессии. В случае отмены мандата они лишились бы этих равных прав. Учитывая все эти обстоятельства, Англия отказалась от мандата, что нашло свое выражение в англо-иракском договоре 1930 г. По этому договору предусматривалось, что со вступлением Ирака в Лигу Наций Англия освобождается от своих мандатных обязательств. Отношения между двумя странами будут строиться на основе равенства и суверенитета.

3 октября 1932 г. Ирак был принят в Лигу Наций¹²⁵. Вместе с этим решением Лига приняла резолюцию об отмене мандата¹²⁶. Ирак юридически стал независимым государством. Однако фактически отмена мандата носила формальный ха-

¹²⁴ „An introduction to the past and present of the Kingdom of Iraq by a committee of officials“, 1946, p. 24—25.

¹²⁵ См. عبد الرزاق الحسنى... ص ٣٧

¹²⁶ См. Majid Khadduri, p. 1.

рактар, так как ряд статей договора 1930 г. сохранял военный и финансовый контроль Англии над Ираком и пракское правительство обязывалось по всем вопросам внешней политики советоваться с Англией¹²⁷. Поэтому договор был воспринят с большим недовольством общественностью Ирака. В Ираке начинается долгая и упорная борьба за ликвидацию договора и приобретение настоящей независимости, что составляет основное содержание национально-освободительной борьбы последующего этапа. Однако обсуждение этого вопроса не входит в задачи данной статьи¹²⁸.

Таким образом, 12-летняя упорная борьба народных масс, рабочих и крестьян Ирака, как и патристически настроенной части национальной буржуазии и шейхов-феодалов привела к отмене английского мандата. Значение этого акта не умаляется тем, что после отмены мандата Англия сохранила в Ираке сильные позиции. Во всех случаях этот акт имеет историческое значение и борьба за отмену мандата является одним из важнейших этапов антиимпериалистической борьбы демократических сил Ирака.

Ե. Հ. ՀՈՎԱՆՆԻՍՅԱՆ

ԻՐԱՔԻ ԴԵՄՈԿՐԱՏԱԿԱՆ ՈՒԺԵՐԻ ՊԱՅՔԱՐԸ ԱՆԳԼԻԱԿԱՆ ՄԱՆԴԱՏԻ ՎԵՐԱՅՄԱՆ ՀԱՄԱՐ (1920—1932 ԹԹ.)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ազգային-աղստատիրական պայքարը Իրաքում անցել է տարբեր էտապներ՝ յուրաքանչյուր էտապում ունենալով իր կոնկրետ խնդիրներն ու նպատակները: Մի առանձին էտապ է կազմում 1917—1932 թվականներին ծավալված ազատագրական շարժումը, որի հիմնական բովանդակությունը պայքարն է անգլիական մանդատի վերացման և Իրաքի քաղաքական անկախության համար:

Այս հարցը սովետական արևելագիտության կողմից հատուկ քննարկման առարկա չի հանդիսացել, Իսկ ինչ վերաբերում է բուր-

¹²⁷ См. „Diplomacy in the Near and Middle East“, vol. 2, pp. 178—181.

¹²⁸ См. N. O. Oganesjan, Der Kampf der demokratischen Kräfte des Irak gegen den anglo-irakischen Vertrag von 1930. „Kolonialismus und Neokolonialismus in Nordafrika und Nahost“, Berlin, 1964, S. 351—364.

ժողովական պատմագրությունը, ապա նրա սի շարք ներկայացուցիչներ՝ Պ. Կոկս, Ք. Ապտիգրոուվ, Ս. Լոնդրիգ, Ֆ. Ստոքս և ուրիշներ, սխալ դիրքերից են լուսաբանում մանդատի էությունը և Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականությունն Իրաքում: Նրանք փորձում են մանդատը ներկայացնել որպես ծառայություն Անգլիայի կողմից. որը, իհարկե, չի համապատասխանում իրականությանը: Դրան հակառակ արար մի շարք հեղինակներ՝ Աբդուլ Ռազզակ ալ-Հիլալին, Արգուլ Ռադդակ ալ-Հասանին, Աբդուլ Ռահման ալ-Բադադը, Ամին Սաիդը և ուրիշներ, իրավացիորեն մանդատը դիտում են որպես գաղութացման և ստրկացման մի նոր ձև: Անգլիական օկուպացման դեմ Իրաքում ծավալված սյայքարը 1920 թ. հունիսին վերածվեց համազգային դինված ապստամբության: Նրա հիմնական նպատակն էր չեղյալ հայտարարել Սան Ռեմոյի որոշումները մանդատի վերաբերյալ և նվաճել Իրաքի քաղաքական անկախությունը: Հոգվածում տրվում է այդ ապստամբության շարժիչ ուժերի բնութագիրը և մանրամասն լուսաբանվում է ապստամբության ընթացքը: Ապստամբությունը չկարողացավ հասնել իր նպատակին և 1920 թ. նոյեմբերին նա պարտություն կրեց: Պարտության հիմնական պատճառներն այն էին, որ ուժերը անհավասար էին և այն վատ էր կազմակերպված: Բեկ ապստամբությունը պարտվեց, բայց պայքարը մանդատի վերացման համար չդադարեց: Այդ տեսակետից հատկանշական են Իրաքի դեմոկրատական ուժերի պայքարը անգլո-իրաքյան 1922 թ. պայմանագրի դեմ՝ 1922—1924 թվականներին, քրդական ազատագրական շարժումները, բազմաթիվ դինված ելույթներ 1926—1932 թվականներին, որոնք ի վերջո ստիպեցին Անգլիային հրաժարվել մանդատից և ձևականորեն ճանաչել Իրաքի անկախությունը: 1932 թ. հոկտեմբերի 3-ին նա ընդունվեց Ազգերի լիգայի անդամ:

Սակայն մանդատի վերացումը վերջին հաշվով ձևական բնույթ էր կրում, որովհետև 1930 թ. կնքված անգլո-իրաքյան պայմանագրով Անգլիան Իրաքում լրիվ պահպանում էր իր ռազմական, քաղաքական ու տնտեսական դիրքերը: Իրաքը շարունակում էր մնալ կախման մեջ Անգլիայից: Իրաքում սկսվում է պայքարը այդ պայմանագրի վերացումից և իսկական անկախություն ձեռք բերելու համար:

Այնուամենայնիվ, մանդատի, թեկուղ և ձևական, վերացումն ունի պատմական նշանակություն և նրա համար մղած պայքարը հանդիսանում է Իրաքում ծավալված ազգային-ազատագրական պայքարի կարևոր էտապներից մեկը:

IRAQ'S DEMOCRATIC FORCES FIGHTING FOR THE
REVOCATION OF THE BRITISH MANDATE
(1920—1932)

by N. H. HOVHANNISSIAN

S u m m a r y

The national-liberation struggle in Iraq has gone through various stages with problems and pursuits peculiar to each of them. The liberation movement of 1917—1932 constitutes a stage of its own, aimed at cancelling the British mandate and securing the political independence of Iraq.

This question has not been considered independently by Soviet orientalists. As to bourgeois historiography, some of its representatives such as P. Cox, C. Upthegrove, S. Longrigg, F. Stoakes and others take erroneous stands in elucidating the essence of the mandate and British policy in Iraq. They attempt to present the mandate as a kind of service by Britain which, no doubt, is at variance with the reality. Contrary to this, a number of Arab authors, such as Abdul Razzak el-Hilali, Abdul Razzak el-Hassani, Abdul Rahman el-Bazaz, Amin Said and others justly regard the mandate as a new means of colonisation and enslavement. The struggle waged in Iraq against British occupation grew into an armed uprising in June 1920. Its basic aim was to annul the decisions of San Remo on the mandate and achieve Iraq's political independence. The paper deals with the guiding motives of this uprising and sets forth the course of events. The uprising failed to achieve its goal and it was quelled in November, 1920, the inequality in power and poor organisation being the main reasons accounting for its defeat.

The failure of the uprising did not throw a wet blanket on their zeal for the revocation of the mandate. In this respect the following events are noteworthy: the struggle of Iraq's democratic forces against the 1922 Anglo-Iraqi treaty, in the years 1922—1924; the Kurdish liberation movements; numerous armed uprisings between 1926 and 1932 which eventually led to Britain giving up the mandate and formally recognising

Iraq's independence. She was admitted to membership of the League of Nations in 1932.

But the revocation of the mandate was formal in essence since the Anglo-Iraqi treaty concluded in 1930 provided for the full preservation of military, political and economic positions of Britain in Iraq. The country continued to be dependent on Britain. The struggle for the revocation of this treaty and the achievement of Iraq's real independence set in.

Nevertheless, the revocation of the mandate, albeit in form, is of historic significance, and the struggle waged to this end is one of the most important stages in Iraq's national-liberation struggle.